

тельного пространства – важный показатель его единства. Если степень свободы того или иного профессионального образовательного учреждения превышает меру, то оно часто выпадает из рамок данного целого и его излишняя самостоятельность становится тормозом его развития, а порою предвестником кризиса. Поэтому децентрализованные системы, исчерпав ресурс, стремятся в централизации. Создается эффект маятника. «Искусство формирования образовательного пространства состоит в регулировании колебаний «маятника», оптимальном сочетании централизации и децентрализации в управлении» [7, с. 212].

Именно разумное разделение функций между уровнями образовательных пространств составляет один из принципов системы его защиты. Второй принцип связан с тем, что образовательная система не является самодостаточной или замкнутой. Она представляет собой часть, отрасль хозяйства страны, а значит, конкурирует с другими отраслями за ресурсы: финансовые, материальные, трудовые. Наконец, субъекты образовательного пространства имеют тесные связи с субъектами других пространств: предприятиями, фирмами, службами занятости, общественными организациями и пр.

Литература.

1. Бестужев-Лада И.В. Школа XXI века. – М., 1988.
2. Василенко Н.В. Институциональные аспекты формирования единого образовательного пространства // Академия профессионального образования. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
3. Дудина И.А. Международное сотрудничество вузов: институциональный аспект. – Волгоград: Волгоградское изд-во, 2005. – 222 с.
4. Кальней В.А., Шишов С.Е. Мониторинг качества образования. – М.: Вологда, 1998.
5. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. – Волгоград, 2002.
6. Матушкин С.Е. Социальное и природное в нравственности. – Челябинск, 2005. – С. 76.
7. Смирнов И.П. Теория профессионального образования. – М., 2006.
8. Титова Т. Нормативно-правовые основы формирования единого образовательного пространства в СНГ // Центразия, 2003. <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1064474640>.
9. Харченко А.А. Особенности формирования единого образовательного пространства в сфере подготовки кадров государственных и муниципальных служащих // По материалам журнала «Образование и общество» <http://www.eduhmao.ru/>

Статья поступила в редакцию 06.01.2007

Е.Д. ПРОГНИМАК,

Институт экономики промышленности НАН Украины

ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Трансформационные процессы в Украине сопровождались не только возникновением различных экономических коллизий, но и разрушением целых отраслей и сфер деятельности. Одной из таких сфер оказалась система образования, которая подверглась значительным изменениям и сейчас стоит накануне новых институциональных реформ. Проблемы, порожденные периодом реформ в сфере высшего профессионального образования в Украине, требуют использования современных исследовательских подходов к анализу возникающих при этом новых социальных практик.

В рамках институционального направле-

ния такие возможности дает теория «зависимости от предшествующего пути развития» (path dependency), сравнительно недавно включенная в предметную область социальных наук. Данная проблема разрабатывается в основном зарубежными экономистами (первые работы в этом направлении принадлежат Полу А. Дэвиду и Б. Артуру) и пока не получила должного отражения в отечественной научной литературе. Противопоставляя свои взгляды многим устоявшимся положениям экономической науки, Б. Артур и П. Дэвид подчеркивают, что «эко-

© Е.Д. Прогнимак, 2007

номическая выживаемость» в результате социального (экономического) отбора обусловлена более сложными механизмами, чем конкурентный отбор, направленный на достижение экономической эффективности [1]. Общая социально-экономическая ситуация на постсоветском пространстве подтверждает мнение этих ученых о том, что в экономическом контексте эволюционные процессы не обязательно ведут к оптимальным результатам и тот вариант, который выгоден в краткосрочном периоде, в долгосрочном не просто менее эффективен, чем альтернативный, но блокирует дальнейшее развитие социально-экономической системы или ее части и ведет ее к глубокому кризису или упадку [3, 4, 6].

Концепция зависимости от предшествующего пути развития дает довольно полный набор понятий и эффектов, с помощью которых можно раскрыть внутреннюю логику многих социально-экономических аномалий. Преимущество анализа, использующего круг идей этой концепции, состоит в том, что он показывает динамику и причины развития объекта любой природы по пути субоптимальности.

В настоящее время наиболее плодотворное развитие этого научного направления осуществляется в рамках так называемой теории институциональных ловушек, рассматриваемой как разновидность зависимости от предшествующего пути развития. Наибольшее развитие данные идеи получили в работах российского академика В.М. Полтеровича, впервые предложившего понятие институциональных ловушек, начальные условия их возникновения, приобретения устойчивости и возможности выхода [2]. В трудах украинских ученых эта проблема, несмотря на теоретическую новизну и практическое значение ее выводов и рекомендаций, исследована преимущественно в экономической сфере. Группа исследователей (Нуреев Р.М., Латов Ю.В. [6], Вольчик В.В. [3, 7], Балацкий Е. [4, 10] и др.), отмечая роль зависимости от предшествующего пути развития по отношению к эффекту блокировки, расширили эту концепцию, исследуя более полно окружающую институциональную среду, в которой наблюдается данный эффект.

Целью данной статьи является использование понятийного аппарата теории институциональных ловушек для объяснения возникшего в процессе масштабного реформирования и существующего в настоящее время в системе образования, эффекта блокировки, или замыкания системы на устойчивых неэффективных социальных практиках, нормах или институтах.

Сделана попытка использовать концепцию path dependency для описания конкретной схемы их формирования в сфере высшего образования. и возможностях выхода из этих институциональных ловушек.

Плодотворность новой теории проявляется в том, что она позволяет вскрыть причины многих сложных (и не только социально-экономических) проблем в различных сферах человеческой деятельности. То есть теория институциональных ловушек имеет синтетический, общенаучный характер и становится элементом глобальной социальной науки. Понятия начальных условий, гистерезиса, культурной инерции, path dependency обеспечивают связь теории институциональных ловушек с большинством социальных наук. Как отмечает Е.Балацкий, она более полно и подробно вскрывает и прорабатывает все социальные механизмы и их движущие силы, уточняя различные социальные движения внутри больших исторических циклов (Л.Н. Гумилева и др.), так как нацелена на описание краткосрочных и среднесрочных по меркам истории событий [4, с. 87-88].

Радикальная институциональная трансформация того или иного экономического порядка приводит к системному кризису, во время которого развиваются процессы деинституционализации и сдвиг от формальных институтов к неформальности взаимодействий. Момент перехода от одного экономического порядка к другому аналогичен «эффекту гистерезиса» – институты, которые остаются от старого порядка или первыми создаются для нового, т.е. существуют в начальный момент развития новой экономической системы, детерминируют ее дальнейшее развитие. Здесь вступает в действие «эффект основателя», осложняющий изменение вектора экономического развития системы, только что прошедшей через «эффект гистерезиса» [3]. Если набор институтов вследствие определенных экономических и политических решений, к которым можно отнести реформу в сфере образования (введение платы за обучение, создание негосударственных учебных заведений и др.) оказался сравнительно неэффективным, то система будет воспроизводить эти неэффективные состояния, пока не возникнет новая ситуация, которой свойственен «эффект гистерезиса».

Для оценки потенциальной направленности изменений особенно важны особенности исходного пункта эволюции, в данном случае советских реалий, причем наиболее сложным в исследовании зависимости от предшествующе-

го пути развития является выявление тех событий или решений, которые в последующем замыкают систему на неэффективный путь развития институтов или технологий.

Факторы, влияющие на процесс формирования институциональных ловушек, принято разделять на фундаментальные, организационные и социетальные. В данном исследовании к фундаментальным факторам формирования институциональных ловушек следует отнести прежде всего макроэкономические характеристики периода реформ в Украине (общий спад производства, глубокая дифференциация доходов населения, бюджетный дефицит и т.д.), повлекшие за собой резкое сокращение финансирования сферы образования.

Несмотря на декларируемую приоритетность поддержки образования, общая сумма бюджетных расходов на его финансирование с началом рыночных реформ неуклонно сокращалась. В сопоставимых ценах государственные затраты на образование снизились с 1991 по 1995 год почти в два раза, средняя зарплата в этой сфере также снижалась по отношению к средней по экономике. Естественно, что при этом уменьшились и удельные расходы в расчете на одного учащегося, что в значительной степени повлияло на качество обучения.

В ситуации бюджетных ограничений сохранение высоких образовательных стандартов возможно лишь за счет сокращения числа студентов, то есть при планировании бюджетных расходов можно было принять решение о сохранении удельных затрат на образование, пожертвовав количеством ради качества. Однако были поддержаны такие институты, которые предопределяют развитие экстенсивных тенденций в образовании. В их числе введение платы за обучение в государственных ВУЗах и создание сети негосударственных учебных заведений. Именно это позволило совместить радикальное сокращение финансирования сферы образования с внешне вполне приемлемой динамикой натуральных показателей, которые традиционно служили ее представительными характеристиками (количество студентов, учебных заведений, численность занятых в сфере образования и пр.). Совмещение достиглось за счет неблагоприятных структурных сдвигов (рост удельного веса заочного обучения, экстерната и расширение сети филиалов ВУЗов без адекватного кадрового, методического и материально-технического обеспечения), масштабной, подчас нелегальной коммерциализации и, главным образом, за счет снижения качества, «вплоть до появления заведомых

эрзацев» [9, с.60].

По мнению Вольчика В.В., финансово не обеспеченные обязательства по «бесплатному» образованию порождают институциональную ловушку – высокий спрос на образование ведет к постоянному повышению ожидаемого уровня образования, а государство, домохозяйства и предприятия предпочитают не вкладывать в образование средства, необходимые для обеспечения его качества. Возникает ситуация перманентного недофинансирования образования [7, с.59]. Однако эту ситуацию скорее можно рассматривать как институциональный конфликт между расширяющимся рынком образовательных услуг и необходимостью обеспечения качества обучения, способ разрешения которого как раз и привел к формированию институциональную ловушки. Со стороны государством была сделана попытка разрешить этот характерный для всех развитых стран институциональный конфликт путем легализации, переноса соответствующих институтов из одной социально-экономической и культурной среды в другую, то есть путем копирования формальной структуры успешных экономик.

Введение платной системы обучения, рост числа негосударственных учебных заведений в Украине должны были сопровождаться созданием таких финансовых институтов, в рамках которых действуют различные формы образовательного кредитования: программы предоставления льготных займов, различных именных стипендий и учебных грантов, программ целевых накоплений, включающих льготные сберегательные счета, специальные доплаты из бюджета к суммам, положенным на эти счета. То есть должна была быть создана институциональная среда для введения платной формы обучения в условиях сохранявшихся устойчивых ожиданий населения относительно бесплатного предоставления образовательных услуг, но в условиях несформированной финансовой инфраструктуры середины 90-х такие возможности отсутствовали.

К организационным факторам относят обычно действующие законодательные нормы, но в пореформенный период все они оказались «не столь суровыми». Отсутствие в стране финансовых институтов, широко распространенных во всем мире для обеспечения доступа к платному образованию, следовало бы также отнести к организационным факторам.

Таким образом, неадекватность законодательства, нерациональность государственной бюджетной политики и резко увеличившаяся дифференциация доходов населения Украины

способствовали формированию теневых институциональных структур, ориентированных на сохранение устойчивого равновесия в условиях недофинансирования.

Далее в работу включились механизмы координации, сопряжения и культурной инерции по формированию институциональных ловушек (подробно рассмотрены в [2, с.7]). Вклад культурной инерции в формирование данной институциональной ловушки заключается не только в устойчивых ожиданиях относительно бесплатности образования, но также в самом стремлении значительного контингента населения к получению высшего образования любой ценой.

Важным понятием, раскрывающим суть негативных процессов в сфере образования, является понятие институционального конфликта, под которым понимается конфликт между укоренившимися и внедряемыми институтами. Результатом институционального конфликта оказываются либо нежизнеспособные институты, либо неэффективные, но устойчивые организационные образования, называемые институциональными мутантами, являющиеся еще одной формой институциональных ловушек [2, с.12; 10]. В основе указанного явления, кроме уже отмеченного, лежит следующее.

Во-первых, эволюция украинской экономики в период рыночных реформ, а соответственно и рынка труда, шла в направлении их качественной деградации¹. По данным обследований по проблемам трудовых отношений в России и Украине квалификационные требования работодателей к новой работе по сравнению с прежней свидетельствуют о том, что почти половине работников, сменивших работу, предлагается работа, требующая более низкой квалификации [2, с.111]. В свою очередь, примитивный рынок труда пока посылает высшей школе дестимулирующие сигналы, что лишает молодежь и систему высшего образования соответствующей мотивации, в результате чего возникает синдром ненужности образования и знаний. Возникший институциональный конфликт между сферой высшего образования и «новым» рынком труда, качеством рабочей силы, и структурой спроса на нее блокирует позитивные сдвиги в образовательном процессе, направленные на инновации и интеграцию

в европейское образовательное пространство.

Во-вторых, институциональный конфликт между платной формой обучения и невостребованностью рынком труда знаний, полученных в процессе обучения в высшей школе, поскольку принципы успешной работы в украинской экономической среде требуют от специалиста не навыков, связанных с формальным образованием, а скорее определенных личностных качеств, (умения устанавливать контакты и связи, понимать мотивы поведения клиентов, потребителей, подчиненных и т.п.). Большая часть образования стала платной (в 2006 г. только треть студентов была зачислена по госзаказу), причем цена на него довольно высока, а так как рынок труда не предъявляет спрос на углубленные знания, то требования к условиям обучения вырождаются в требования минимальных усилий со стороны студентов. Формирование нового стереотипа обучения включает: неприятие студенчеством сложных, многофункциональных знаний, стремительное утрату не только инструментальной культуры (владение математическим аппаратом, сложными методами исследования, современными программными средствами и т.п.), но и культуры гуманитарной, неэффективную конкурсную систему и слабые учебные программы. Университеты превратились в мощные административные образования, с развитой системой клиентелистских отношений, затраты которых идут на собственное жизнеобеспечение и не трансформируются в достижение конечной цели по обеспечению качественного образования [10, с.10]. Один из лучших украинских ВУЗов - Национальный технический университет «Киевский политехнический институт» в 2006-м году провел социологическое исследование среди работодателей, взявших на работу его выпускников – лишь треть из них (31,8%) безоговорочно отметили общий уровень профессиональной подготовки как высокий [12].

Таким образом, деградировавший рынок труда, накладываясь на платную форму образования, широкое распространение различных «теневых» практик в процессе конкурсного отбора абитуриентов и их дальнейшего обучения приводит к возникновению институционального мутанта – системы высшего образования с пониженными требованиями к качеству получаемого образования со стороны его непосредственного потребителя – отечественных работодателей. В такой системе учебный процесс осуществляется, но его участники не дают и не получают в ней реальных знаний. А так как на эти знания спрос не предъявляется, то это всех

¹ В настоящее время в Украине наиболее востребованными на рынке труда с такой экономикой являются работники с инструментом и представители простейших профессий, которые составляют почти пятую часть занятых

устраивает. Возникает устойчивое неэффективное равновесие. Таким образом, описанная ситуация в сфере высшего образования по природе своего происхождения имеет все характеристики генезиса институциональных ловушек.

Эффект координации закрепил и ускорил процесс формирования «теневых» практик (их подробный анализ содержится в работах [9, 10]), которые оказались удобным инструментом для сохранения и поддержания массового низкачественного образования как источника легальных и нелегальных доходов всех участников образовательного процесса (эффект сопряжения).

Устойчивость институциональных ловушек означает, что при незначительном внешнем воздействии на систему, она остается в ловушке, возможно, лишь незначительно меняя параметры своего состояния, но после этого возвращается в прежнее неэффективное равновесие [2, с.8].

Любые единичные попытки выбрать альтернативную норму (повысить требования к студентам и абитуриентам платной формы обучения и др.) не изменят ситуацию – трансформационные издержки функционирования в рамках устоявшейся нормы поведения в настоящее время значительно превышают трансакционные согласно эффекту координации.

В генезисе институциональных ловушек, в частности, в формировании устойчивых «теневых» практик в системе образования значительную роль играют также социальные факторы. Дополнить вышеизложенное в контексте path dependency можно выводами российского социолога Ю. Левады, основанными на накопленном обширном эмпирическом материале массовых опросов и исследования «Советский человек» (1999г.) – доминирующий в настоящее время в обществе вариант нормативного «полицентрического релятивизма» (в общественном мнении отсутствуют жесткие разделительные линии, разграничивающие сферы одобряемого и неодобряемого поведения) сформировался на пересечении нескольких исторически наслаивающихся друг на друга разломов регулятивных структур [8, с. 19].

Универсальные черты и «советские» особенности поведенческого типа следует искать в самом характере используемых им критериев, стандартов оценки процессов и событий, в котором одновременно существуют различные точки отсчета, системы нормативных оценок – допустимого, полезного, правильного и т.д. Кроме того, сами критерии, как правило, называются условными и размытыми, это не же-

стко определенные императивы, а скорее рамки допустимого, относительно терпимого. Непрерывная смена общественных настроений «эпохи перемен» формирует типы поведения и характерные черты их носителя, приспособляющегося к социальной действительности, ищущего допуски и лазейки в ее нормативной системе, т.е. способы использовать в собственных интересах существующие в ней «правила игры», и в то же время – что не менее важно – постоянно пытаюсь в какой-то мере обойти эти правила и запреты и отыскать удобные поведенческие ниши в нормативных системах разного уровня (социальных, групповых, личностных).

Таким образом, уже в постсоветскую эпоху разрушение авторитарных нормативных структур создало ситуацию коррумпированности всех ценностей и нормативных систем общества на различных уровнях. Уничтожение в советскую эпоху универсально-значимой и всеобъемлющей нормативно-ценностной системы обернулось множественностью критериальных рамок, перспективных и сиюминутных интересов – так называемой многополярной структурой нормативного поля, в котором действует и укореняется преимущественно адаптация к стабильным структурам, основанная на конформизме [8, с. 20].

В работах В. Полтеровича главной причиной институциональных ловушек называется недостаток координации, и наибольшие надежды возлагаются на развитость гражданской культуры и совершенствование институтов гражданского общества [4, с.15]. Но в данный момент ситуация в Украине оптимизма не внушает. Отсутствие социальной организованности и гражданского сознания – это основная черта украинской интеллектуальной, политической и бизнес-элиты. Что касается всего украинского общества, то надежды на выработку способности у него к системным и результативным действиям пока что кажутся эфемерными. Согласно социологическим опросам 83,7% жителей Украины не состоят в каких-либо общественных или политических организациях, а собственно в общественных организациях состоит менее 1% опрошенных. Средний же индекс доверия к общественным ассоциациям и их объединениям равен 2,5 (шкала 1-5 баллов) и не выше чем к астрологам, милиции, налоговой инспекции, прокуратуре и судам, [12, с.468] (менее чем этим институтам украинцы доверяют лишь страховым компаниям. [12, с.508]). Сплоченности и рациональности действий у конкурирующих властной и

околовластной группировки ничуть не больше, чем на нижележащих ступенях социально-политической пирамиды общества.

Теоретические результаты объясняют факты устойчивости институциональных ловушек даже при изменении фундаментальных и организационных факторов. Даже смена режима спада на режим экономического роста не меняет положения дел – теневые практики, клиентелизм и пр. продолжают оставаться типичными явлениями в сфере образования. Это показывает, что подобные незначительные улучшения ситуации, носящие порой временный, очень непродолжительный характер, (это также характерно для антикоррупционных кампаний) не могут вывести эту систему из состояния неэффективного равновесия.

В данном случае более эффективным следует считать осуществление государством макроэкономической политики, в том числе по развитию спонтанных тенденций, способствующих выходу из институциональных ловушек. При этом роль государственной политики состоит не в принятии «правильных» решений, введении определенных санкций и т.п., а в улучшении условий, в которых эти решения могут приниматься всеми сторонами инновационного и образовательного процесса. Следует учитывать особенности институциональных ловушек и быть особенно осторожным при попытках резко изменить существующую ситуацию при помощи привычных «реформ в сфере образования».

Для кардинального улучшения и перехода на эффективную норму требуются устойчиво высокий рост наукоемкого сектора экономики и длительная перспектива. спроса на реальные знания на рынке труда и образовательных услуг. Отсутствие данных условий и обрекает сферу образования на пребывание в институциональной ловушке.

Литература.

1. David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // American economic Review

view.1985. №2.

2. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – Том 35, выпуск 2. – С.3-20.

3. Белокрылова О.Е., Германова О.Е., Вольчик В.В., Михалкина Е.В. Эволюция институциональной структуры системы образования как следствие зависимости от предшествующей системы развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Том 2. – № 4.

4. Балацкий Е. Теория институциональных ловушек и правовой плюрализм // Общество и экономика. – 2001. – №10. – С.84-97.

5. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. – 2004. – №3. – С.5-16.

6. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Что такое path dependency и как ее изучают российские экономисты // Общественные науки и современность. – 2006. – №2. – С.118-129.

7. Вольчик В.В., Скорев М.М. Институциональная инерция и развитие российской системы образования // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – № 4. – С. 55-63.

8. Якобсон Л.И. Социальная политика: коридоры возможностей // Общественные науки и современность. – 2006. – №2. – С. 52-66.

9. Соболева И. О недоиспользовании трудового потенциала общества в период перехода к рыночной экономике // Общество и экономика. – 2001. – №10. – С.98-119.

10. Балацкий Е. Институциональные конфликты в сфере высшего образования // Свободная мысль – XXI, №11 (1561), 2005.

11. Левада Ю. Человек лукавый: двоемыслие по-русски // Мониторинг общественного мнения. – 2001. – №1. – С.19-26.

12. Український соціум. 1994-2005. Динаміка соціальних змін / К.: Інститут соціології НАН України, 2005. – 653 с.

Статья поступила в редакцию 11.12.2006